

УДК 81'373+81'374
ББК III00.4

ГСНТИ 16.21.27

КОД ВАК 10.02.19

Еремина С.А., Орлова А.П.
Екатеринбург, Россия

**СТЕРЕОТИП «РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»
В НАРОДНОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
(по данным пословиц, собранных В. И. Далем)**

Аннотация. В статье проводится анализ фразеологических единиц (пословиц, поговорок) и исследуются особенности оценки понятий «речь», «говорение», «слушание» в народной мудрости. Авторы выделяют положительные характеристики «речевой деятельности» в пословицах и поговорках.

Ключевые слова: народная мудрость, речь, говорение, слушание, пословица, поговорка, паремия, оценка.

Eremina S.A., Orlova A.P.
Ekaterinburg, Russia

**STEREOTYPE “LANGUAGE BEHAVIOR”
IN FOLK’S LANGUAGE CONSCIOUSNESS
(on the basis of proverbs collected by V.I. Dal)**

Abstract. Analysis of phraseological units (proverbs and sayings) is undertaken in the article, peculiarities of evaluation of the notions “speech”, “speaking”, “listening” in folk’s wisdom are studied. The authors depict positive characteristics of “language behavior” in proverbs and sayings.

Key words: folk’s wisdom, speech, speaking, listening, proverb, saying, evaluation.

Стереотипы, существующие в сознании представителей той или иной культуры в широком и узком смысле, несут в себе потенциал изучения предсказуемого поведения людей, регулируемого некими скрытыми системами. Являясь результатом интерпретации действительности в рамках познавательной модели, он позволяет выявить социальные и психологические основы жизни людей.

Так стереотипное представление о речевой деятельности и его функционирование в русском языке, заключенное в народном сознании в форме пословиц и поговорок, помогает определить особенности русского речевого поведения.

Образ речевой деятельности в русском народном языковом сознании представлен неоднозначно интерпретированным. Он в сознании носителей русского языка получает как положительное, так и негативное отношение носителей русского языка, причем нередко одна черта может противоречить другой.

Пословично-поговорный фонд русского языка подтверждает, что язык и собственно речь как выражение языка играет важную роль в жизнедеятельности человека. Язык как орган речи наделяется особой силой и могуществом, несет особую миссию, которая отличает человека от других живых существ, наделяя его способностью мыслить и выражать свои мысли с помощью языка. Обратной же стороной такой черты русской ментальности, как любовь к слову, говорению, становится то, что часто речь получает характеристики пустословия, бессмысленности. Слова оказываются неискренними, а поведение человека в процессе речевой коммуникации обладает наигранностью, вплоть до лицемерия. Поэтому в русском языковом сознании сформировалось настороженное, недоверительное отношение к языку, который может нести опасность для человека. А осторожное отношение с языком, разумное использование его – залог спокойствия и благополучия.

Для русской речевой деятельности характерно преобладание говорения над слушанием. Пословиц, посвященных говорению, больше, чем посвященных слушанию, но почти все они получают отрицательные характеристики в отличие от паремий о слушании. Народная мудрость предпочитает слушание говорению. Несмотря на то, что активно подчеркивается неумение, а порой и нежелание человека слушать, слушание все же предпочитается другим способам восприятия окружающего мира, в том числе и зрительным ощущениям.

В силу того, что речевая деятельность русского человека очень активна, она нередко отстраняет на второй план практическую деятельность. Народное сознание отмечает малоэффективность и бесполезность речевой деятельности по сравнению с практической, отдавая предпочтение второй.

Знания об особенностях функционирования речевой деятельности в народном языковом сознании позволяют совершенствовать процесс речевой коммуникации носителей русского языка.

Речевая деятельность определяется как специализированное употребление речи в процессе взаимодействия между

людьми, частный случай деятельности общения. Она включает в себя следующие компоненты: *язык, речь, говорить, слушать*. Проанализируем эти единицы с опорой на известную методику: определим словарную дефиницию лексемы по «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, словообразовательные дериваты, представленные в пословицах и поговорках, словосочетания и фразеологизмы, закрепленные конвенционально. Для выяснения особенностей функционирования стереотипа в тексте обратимся к пословицам и поговоркам, выделенным из Словаря В. И. Даля.

Язык. «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой представляет дефиницию «язык» омонимичным рядом, состоящим из трех лексем с несколькими значениями. Мы обнаруживаем следующие толкования:

1. Подвижный мышечный орган в полости рта, воспринимающий вкусовые ощущения, у человека также участвующий в артикуляции.
2. Такой орган животного как кушанье.
3. Исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе.
4. Совокупность средств выражения в словесном творчестве, основанных на общенародной звуковой, словарной и грамматической системе, стиль.
5. Речь, способность говорить.
6. Система знаков (звуков, сигналов), передающих информацию.
7. Перен. То, что выражает, объясняет собой что-нибудь (о предметах и явлениях).
8. Перен. Пленный, захваченный для получения нужных сведений (разг.).
9. Народ, нация.

Отметим, что второе, шестое, седьмое значения не нашли отражения в русском паремиологическом фонде. Возможно, это связано с более поздним формированием данных значений и они еще не представлены в Словаре В.И. Даля.

Обратимся к «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля. Нам необходимо определить, как интерпретируется и как оценивается язык в разных значениях народной мудростью, которая реализует себя во фразеологических единицах языка – пословицах и поговорках.

Все пословицы и поговорки о языке по выражаемому им значению можно разделить на три большие группы:

- 1) пословицы и поговорки, где слово «язык» употреблено значении «речь, способность говорить». Язык проявляется в речи. Поэтому для удобства интерпретации подобных

выражений мы будем использовать язык в качестве синонима речи и наоборот. Даная группа является самой многочисленной (21 поговорка из 40). Например: *языком не расскажешь, так пальцами не растычешь; язык голову кормит; язык языку ответ дает, а голова смекает и т.д.*;

2) выражения, в которых слово «язык» выступает в значении «мышечный орган в полости рта, участвующий в артикуляции». И таких поговорок и пословиц 7 из 40 (*бог дал два уха, а один язык; без языка и колокол нем; велик язык у коровы, да не дает говорить; белы руки с подносом, резвы ноги с подходом, голова с поклоном, язык с приговором и др.*);

3) выражения, которые невозможно интерпретировать однозначно. В зависимости от референтной ситуации в них будут считываться разные значения: либо язык как речь, либо язык как орган артикуляции. Такое явление мы наблюдаем в 10 поговорках (*ешь пироги с грибами, да держи язык за зубами; язык держи, а сердце в кулак сожми, держи язык на привязи, на веревочке и т.д.*);

4) поговорки, в которых закреплено значение слова язык как «система знаков, передающих информацию». Эта группа немногочисленна: *язык до Киева доведет (и до кия); языком не расскажешь, так пальцами не растычешь; язык доведет до кабака.*

В словаре обнаруживаем также по одному выражению на значение *язык* как «чужой народ, иноверцы, иноплеменники, язычники, идолопоклонники» (*всяк язык Бога хвалит*) и *язык* как «оговорщик, обвинитель перед судом, оговорщик на допросе, взятый и допрашиваемый для розыска дела» (*добыть языка на колокольне*). Эти значения были утрачены народным сознанием к настоящему времени, поэтому не всегда считаются верно. Это связано с уходом из культуры народа соответствующих реалий или с тем, что для выражения известного явления были найдены более удобные и актуальные языковые средства.

Во многих поговорках и поговорках язык получает положительные характеристики. Так в словаре представлены три поговорки, в которых отражается значимость, важность языка в жизнедеятельности человека. Он *обладает особой миссией*, огромной силой и значимостью: *без языка и колокол нем; языком не расскажешь, так пальцами не растычешь; мал язык, да всем телом владеет.*

Язык оказывается необходимым человеку и как орган артикуляции, и как умение владеть словом. Он наделяется могуществом как орган речи вообще, является инструментом человека и способом воздействия на окружающий мир. Недаром подчеркивается его преимущество и яркое отличие по выполняемой им функции от мира животных: *велик язык у коровы, не дает говорить; велик коровий язык, да лизуном зовется.*

Для народного сознания важно не размеры языка, а то, насколько полезным он является, не количество, а качество языка. Благодаря языку человек говорит и мыслит: *язык языку ответ дает, а голова смекает; белы руки с подносом, резвы ноги с подходом, голова с поклоном, а язык с приговором.*

Обнаруживается и важность языка-речи как инструмента приобретения материальных благ, как залог благоприятных условий жизни человека: *язык голову кормит; язык поит и кормит.*

Но обратной стороной такой силы языка оказывается его малозффективность по сравнению с практической деятельностью. В некоторых выражениях заключены такие особенности русского национального характера – лень, умение и желание «работать только языком». Зачастую он становится помехой на пути человека: *язык хлебом кормит и дело портит; шила и мыла, гладила и катала, а все языком; языком и лаптя не сплетешь; не спеши языком, да не ленись делом; не спеши языком, торопись делом.*

В результате на одной чаше весов вместе с могуществом языка стоит его ненужность, бесполезность: *хорошо языку за костяным частоколом сидеть.*

Анализ показывает, что «язык» в русской культуре имеет и отрицательные характеристики. Неодобрительное отношение к языку как органу речи и речи как проявлению языка в словаре содержится в следующих пословицах: *язык мой – враг мой, прежде ума глаголет; всякая птица от своего языка погибает; держи язык на привязи (на веревочке); язык доведет до кабака; язычок введет в грошок; язык кормит и поит, и спину порет; не ножа бойся, а языка.*

Язык в данных пословицах, несмотря на свою силу и важность, несет опасность для человека. Языком нужно уметь пользоваться и применять его в верных направлениях.

В пословицах и поговорках явно просвечивает такая черта русского характера, как особая любовь к острому словцу, что

в свою очередь нередко приводит к скандалам, и как их следствие, к дракам и различным физическим увечьям. И тогда мы встречаем следующий ряд паремий: *язык до Киева доведет и до кия (побоев); языком мели, а рукам воли не давай; языком и пищи, и щелкай, а руку воли за пазухой держи; языком мели, а руками не разводи.*

В данных примерах снова «язык» получает отрицательную оценку в сознании человека. Человек понимает, что с этим важным органом человеческого организма нужно обращаться весьма аккуратно: язык до добра не доведет. В связи с этим в мироощущении человека возникает чувство осторожности по отношению к языку и слову вообще.

В связи с тем, что большая часть пословиц наделена негативной коннотацией, что положительно в русской культуре оценивается не многословие, а умеренность во всех делах, в том числе и в словах, молчание – главное условие благополучия человека.

Подтверждает это мнение и паремия *бог дал два уха, а один язык.* Язык в данном случае наделяется особой функцией, на него возложена особая миссия, в отличие от других органов человеческого тела, и народное сознание еще раз закрепляет правило: молчание дороже говорения, слушание предпочитается говорению.

В русской паремии есть пословица *язычок введет в грошок*, с помощью которой можно выявить новые признаки и удостовериться в уже отмеченных характеристиках словообразовательного деривата «язык». В слове «язычок» суффикс -ок- имеет субъективно-оценочное значение с оттенком уничтожения. Не зависимо от содержания пословицы уже морфемный состав слова «язычок» отражает неодобрительное отношение к нему.

Устойчивые словосочетания, взятые из словаря С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, подтверждают закреплённость в коннотации языка уже перечисленных признаков: *длинный язык* (также перен. о болтуне, о том, кто болтает лишнее; разг. неодобр.), *злые языки* (перен. сплетники, клеветники), *на язык остер* (умеет говорить остро), *придержать язык* (перен. не сказать лишнего, разг.), *язык развязать* (начать говорить свободнее, охотнее, заставить кого-л. говорить), *язык распутить* (начать говорить лишнее), *язык прикусить* (перен. спохватившись, испугавшись, сразу замолчать; разг.), *трепать языком* (перен. трудно молчать, не терпится сказать).

Речь. Словарная дефиниция лексемы **речь** в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой имеет пять значений:

1. Способность говорить, говорение. 2. Разновидность или стиль языка. 3. Звучащий язык. 4. Разговор, беседа. 5. Публичное выступление.

Пословицы и поговорки Словаря В.И. Даля отражают в народном сознании не все значения слова «речь», зафиксированные в словаре.

Народное сознание не оперирует конвенциональными значениями «способность говорить, говорение», «разновидность или стиль языка», «звучащий язык», в русском паремиологическом фонде эти значения не представлены. Это можно объяснить тем, что они носят большей частью лингвистический и литературоведческий характер. Данные значения сформировались в более позднее время по сравнению с изданием труда В. И. Даля и для носителей языка не были актуальными.

Наиболее полно в речевой практике реализовано четвертое значение: «речь» как «разговор, беседа»: *не о батькиной дочери речь; не о том речь, что некуда лечь, а о том речь, что нечего печь; не про то речь, что много в печь, а про то речь, куда из печи идет.* Данные пословицы и поговорка не нагружены оценочной информацией в народном сознании по отношению к языку и речи. Они не содержат в себе положительное или негативное отношение человека к речевой деятельности. Но они представляют собой нравоучительные изречения и отражают такие черты национального характера, как лень, «увеливание» человека от какого-либо дела, от темы разговора, неумение придерживаться заданного направления.

Народная мудрость использует слово «речь» и в значении «публичное выступление». Его иллюстрирует пословица с прозрачным содержанием: *площадная речь, что виноватого надобно сечь.* В данном изречении речь нагружается негативной оценкой. Оно наделяет речь характеристиками пустословия, неискренности, наигранности, возможно, лицемерия.

В паремиях, представленных в Словаре В.И. Даля, присутствуют пословичные выражения, значения которых шире тех, которые зафиксированы в современном нормативном словаре.

Значение слова «речь» отражено как «слово, выражение, изречение». И это значение присутствует у Даля. Среди них выделяются четыре пословицы: *речи слышали, да дела не видели;*

речи, что снег (мед), а дела, что сажа (попынь); одна речь не поговорка; не верь своим очам, а верь моим речам.

Первые три поговорки получают в народном сознании негативные коннотации. Выражение *речи слышали, да дела не видели* подтверждает уже выделенное понятие, характеризующее малоэффективность речи по сравнению с практической деятельностью. Поговорка *речи, что снег (мед), а дела, что сажа (попынь)* в речевой практике носителей русского языка отражает осторожное отношение к словам, характеризуя тем самым человека двуличного, способного быть милым на словах, вызывая к себе доверие и расположение, а потом устраивать своему прежнему собеседнику неприятности: *доверяй, но проверяй*. Суть паремий *одна речь не поговорка* и *глупая речь (или голая речь) не поговорка* в том, что глупое выражение, слова, сказанные впустую, не способны нести глубокий смысл и не могут являться образцом народной мудрости. Мысли, которые первыми пришли в голову, не являются показателями большого ума, а скорее поводом обратить на себя внимание. И в данном случае речь выражает такой признак, как быть бессмысленной, пустой и получает неодобрительное отношение к себе.

Положительной оценкой наделяется поговорка *не верь своим очам, а верь моим речам*. Здесь огромное значение придается умению слушать, и поэтому слушание предпочитается другим способам и процессам восприятия информации.

Говорение. Словарная дефиниция лексемы **говорить** имеет восемь значений:

1. Владеть устной речью, владеть каким-нибудь языком.
2. Словесно выражать свои мысли.
3. Высказывать мнение, суждение, обсуждать что-нибудь.
4. Общаясь, разговаривать, вести беседу, разговор.
5. Перен. То же, что свидетельствовать.
6. Проявляться в чьих-н. поступках, словах.
7. Называть кого-н. как виновника чего-н. (прост.).
8. Говоря. В сочетании с наречием или *косв.п.* существительного.

Понятие «словесно выражать свои мысли, сообщать» реализуется большей частью поговорок и поговорок Словаря В.И. Даля: *говорить на ветер* [вздор]; *говорить что наобум* [наугад, что ни попало, зря]; *один говорит, красно, двое говорят, пестро*; *петь хорошо вместе, говорить порознь*; *говорит воду, а во рту сухо*; *не та хозяйка, которая говорит, а та, которая щи варит*; *золото не говорит, да много творить (а чудеса творить)*; *как тут говорить, где не дадут*

рта отворить; хорошо говорить, да было бы чего слушать; много говорено, да мало сказано; много наговорено, да наговоренное еще не сварено. Все эти народные мудрости объединены отрицательной оценкой, несмотря на то что в них передаются различные смыслы. В.И. Даль приводит только одну поговорку с лексемой говорения с положительной оценкой: *кто говорит, тот сеет, кто слушает, собирает.* Здесь закрепляется ценность сказанных слов, их полезность для других.

Третье значение лексемы «говорить» – «высказывать мнение, суждение, обсуждать что-нибудь» – реализуется в следующих изречениях: *ничего про то и говорить, что в горшке не варить; что про то говорить, чего не варить; худо говорят не бранить (не купить), а хорошо дарить; сколько не говори, а с разговору сыту не быть; все мы говорим, а не все по говоренному выходит.*

На стыке второго и третьего значений находятся следующие поговорки и поговорки сентенциозного характера и также с отрицательной народной оценкой: *говори, да не заговаривайся; слушай больше, говори меньше; поменьше говори, побольше услышишь; меньше бы говорил, да больше бы слушал; смейся, ножки свеса, а говори, так подбери; сколько не говори, а еще не завтра будет.*

В Словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово «говорить» обладает еще шестью значениями, которые речевая практика активно не использует: «4. Общаясь, разговаривать, вести беседу, разговор». «5. *Перен.* То же, что свидетельствовать во 2 значении». «6. *Перен.* Проявляться в чьих-н. поступках, словах». «7. *Называть кого-н. как виновника чего-н. (прост.)*». «8. **Говоря.** В сочетании с наречием или косв. п. существительного входит в устойчив. сочетание — вв. слово со знач.: выражаясь, излагая что-н. так, как обозначено этим наречием или существительным».

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля встречаются поговорки и поговорки, где значения опорного слова нет в нормативном словаре. Это следующая группа: *говорить в нос* [гнусавить]; *говорить сквозь зубы* или *про себя* [бормотать невнятно]; *он говорит, словно цедит* [вяло]. Значение лексемы «говорить» можно определить так: владеть артикуляционным аппаратом. Данные выражения характеризуют качество владения им, процесс говорения

получает черты неумелого использования человеком своего речевого аппарата, в результате чего речь становится невнятной, вялой, гнусавой.

Большая часть пословиц и поговорок отражает негативное отношение человека к говорению. Нередко другие процессы жизнедеятельности человека считаются более перспективными, более выгодными по сравнению с речевой деятельностью. Это подтверждает следующий пример. В пословицах *говорить на ветер* [вздор]; *говорить что наобум* [наугад, что ни попало, зря] проявляются такие этнокультурные особенности носителей русского языка, как: говорение попусту, необдуманно. Часто сказанные слова оказываются бессмысленными, сказано много, но важного ничего: *много говорено, да мало сказано; говорит воду, а во рту сухо; смейся ножки свеса, а говори, так подбери*.

Мы видим, что слушание предпочитается говорению, и это трактуется в довольно жесткой повелительной форме: *слушай больше, говори меньше; поменьше говори, побольше услышишь; меньше бы говорил, да больше бы слушал; ваше дело пить, а наше, что говорить; как тут говорить, когда не дадут рта открыть*.

В последней половине заключается такая черта русского характера, как неумение слушать друг друга, отсутствие терпимости, тактичности в разговоре.

Многие паремии иллюстрируют представление о том, что русские люди много говорят, причем делают это шумно, не прислушиваясь друг другу, отчего даже обычная беседа зачастую перетекает в спор, а нередко и в драки: *один говорит, красно, двое говорят, пестро; петь хорошо вместе, а говорить по-рознь; как тут говорить, когда не дадут рта открыть*.

В пословицах: *больше говорить, больше согрешить; меньше говорить, меньше греха* — отражено пожелание знать чувство меры во всем, в том числе и в процессе говорения. Сдержанность в словах – залог благополучия. Близкими по содержанию являются выражения, в которых показана равнозначность говорения и слушания для русского человека, необходимо сочетать эти процессы рационально. Например: *кто говорит, тот сеет, кто слушает, тот собирает; не тебе бы говорить, да не мне бы слушать*.

К паремиям с четкой положительной коннотацией говорения в народном сознании относится одна поговорка — *что люди говорят, то и правда*. Человек способен говорить не

только безмерно много, но и лаконично, вкладывая в свои слова мудрые мысли.

Многочисленна группа пословиц, в которых дело ценится больше, чем слова: *не все то варится, что говорится, что сказывается; ешь варено, слушай говорено; много недоговорено, да и говоренное-то еще не сварено; чего не говорить, а у праздника не быть; сколько не говори, а с разговором сыту не быть; золото не говорить, а много творить; что про то говорить, чего не варить; нечего про то и говорить, чего в горшке не варить; не та хозяйка, которая говорит, а та, которая щи варит; кто много говорит, тот мало делает; сколько не говори, а еще не завтра будет.*

Все паремии получили негативные характеристики, так как народный опыт закрепляет сознание того, что нечего говорить о том, что еще не сделано или чего быть не может совсем. Поэтому отдается предпочтение практической деятельности, а не говорению.

Устойчивые словосочетания Словаря С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой подтверждают закрепленность за говорением некоторых уже названных признаков: любовь русского человека к слову и вообще к процессу говорения (*говорить с большим увлечением, говорить о чем-н. с интересом*), речь наделена смыслом, истинность сказанного (*говорить правду*).

В этимологии слова «говорить» заложено такое значение, как «разговор» в болгарском языке, который предполагает двунаправленность процесса говорения (есть говорящий – должен быть и слушающий). Во многих паремиях приветствуется равноценность говорения и слушания. Значение «шум, голос», «издаю звук, кричу» подтверждает наличие признака громкого говорения, неблагозвучного.

Слушание. Лексема «слушать» обладает следующей системой значений, закрепленных в языке: 1. Направлять слух на что-н. 2. Публично разбирать, обсуждать (офиц.). 3. Изучать, посещая лекции; посещать чьи-н. лекции. 4. Исследовать на слух. 5. Следовать чьим-н. советам, приказам. 6. **Слушай(те)**, *вв.слово*. Употр., как побуждающее обращение к кому-н., в начале речи (разг.). 7. То же, что слышать. 8. **Слушаю**. То же, что слушаюсь.

Речевая практика, отраженная в Словаре В.И. Даля в виде пословиц и поговорок, реализует преимущественно первое значение слова «слушать»: *все говорят, а никто не слушает;*

кот и слушает, да кушает; глухой и слушает, да не слышит; есть, что слушать, да нечего кушать; все мы говорим, да слушать-то некому; не вашей бы чести слушать наши речи.

Практически все пословицы и поговорки о процессе слушания обладают положительными характеристиками. Слушание одобряется и считается наиболее выгодным способом общения и путем передачи человеческого опыта.

В русском языке слушание трактуется через следующие признаки.

Слушание предпочитается говорению: *больше слушай, меньше говори; на то два уха, чтобы больше слухать; два уха, а рот один, и у того две службы.*

В пословице *что поставят, то и кушай, а хозяйина дома слушай* передается необходимость относиться с уважением к словам своего собеседника, отдавая ему ведущую роль в разговоре.

Малозффективность говорения по сравнению с практической деятельностью:

кушай вареное, да слушай говоренное; есть, что слушать, да нечего кушать; всякого слушать – так ничего не кушать.

В приведенных выражениях заключены такие особенности русского национального характера – лень, умение и желание «работать только языком».

Важность слушания: *хоть бей да слушай, бей да наперед слушай; учить того, кто слушает, бить того, кто плачет, просить, кто дает.*

Умение слушать между делом, несмотря на кажущуюся, на первый взгляд, невнимательность и отсутствие сосредоточенности на сообщении говорящего: *и не слушает, а слышит.*

Уважается умеренность во всем: и в говорении, и в слушании, одинаковая значимость обеих функций в жизни человека: *люди говорят, так люди и слушают.*

Есть часть пословиц, в которых слушание оценивается негативно. Это свидетельствует о неумении русского человека быть внимательным к другому, об отсутствии стремления слышать. У большинства людей оказывается плохо развит физиологический процесс — слушание. Народное языковое сознание отмечает, что типичный представитель русской культуры является «плохим слушателем». Благодаря пословицам и поговоркам складывается мнение, что русские

люди много говорят, а не слушают: *все говорят, а никто не слушает; все мы говорим, а слушать то некому.*

В Словаре В.И. Даля встречаются слова со значением «слушать» - «следовать чьим-то советам, приказам». Речевая практика создала следующие пословицы с негативной оценкой: *не слушаешь отца-матери, послушаешься овечьей шкуры; делай за семерых, а слушайся одного; кто кого любит, то того и слушает; Иван Марья не слушается: сам приказывать горазд; дал бог отца, что и родного сына не слушается.*

Языковое народное сознание отражает потребность в мнении окружающих людей, и в то же время отсутствие интереса к чужим словам, советам. В результате проявляется характерная черта речевой деятельности русского человека – неумение и нежелание слушать и слышать, о чем впоследствии человек может пожалеть.

Выводы. Народное сознание активно закрепляет в речевой практике «язык», вкладывая в него следующие значения: «подвижный мышечный орган в полости рта, воспринимающий вкусовые ощущения, участвующий также в артикуляции», «в колоколе: металлический стержень, производящий звон ударами о стенки», «речь, способность говорить». В большинстве случаев «язык» получает негативную оценку. Народные изречения призывают человека быть осторожным, внимательным к языку, к сказанному слову.

В «речь» народный опыт вкладывает значения: «разговор, беседа», «публичное выступление». Все пословичные выражения в народном сознании существуют с отрицательными оттенками. Помимо значений, закрепленных в нормативном словаре, народная речевая практика на основе субъективных ассоциаций способствовала появлению еще одного значения, вошедшего в систему смыслов концепта «речь» - «выражение своих мыслей, изречение».

«Говорить» включает в себя такие значения: «словесно выражать свои мысли, сообщать», «высказывать мнение, суждение, обсуждать что-нибудь». Кроме значений, закрепленных нормативным словарем, обнаружена дополнительная семантика слова «говорить», которая возникла в народном речевом опыте. «Говорить» - «владеть артикуляционным аппаратом».

В народном сознании «слушание» реализовано следующей системой смыслов: «направлять слух на что-нибудь», «следовать чьим-то советам, приказам».

Стереотип «речевая деятельность» характеризуется комплексом признаков, которые категоризируют объект, оценивая его неоднозначно. Нередко одна черта противоречит другой, создавая амбивалентный образ речевой деятельности.

Выделяются следующие характеристики стереотипа «речевая деятельность»:

1. Отдается предпочтение практической деятельности, а не речевой (15 языковых единиц).

2. Язык представляет скорее опасность для человека, а не полезность (14).

3. Слушание предпочитается говорению (9).

4. Язык и собственно речь как выражение языка играет важную роль в жизни человека (9).

5. Часто слова бессмысленны (8).

6. Неумение и нежелание слушать и слышать (7).

7. Сдержанность в словах – залог спокойствия и благополучия (6).

8. Малоэффективность речи по сравнению с практической деятельностью (4).

9. Язык обладает особой миссией (3).

10. Любовь русского человека к слову, к говорению (3).

11. Равнозначность говорения и слушания (3).

12. Язык как орган речи наделен силой и могуществом (3).

13. Неумение владеть артикуляционным аппаратом (3).

14. Язык как средство мышления (2).

15. Язык – инструмент приобретения материальных благ (2).

16. Говорение впустую (2).

17. Важность слушания (2).

18. Слушание предпочитается другим способам восприятия (1).

19. Умение слушать между делом (1).

20. Слова обладают неискренностью, наигранностью (1).

21. Осторожное, недоверительное отношение к словам (1).

22. Слушание предпочитается другим способам восприятия (1).

ЛИТЕРАТУРА

Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. – М., 2005.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. Словарей, 1955.

Культура, человек и картина мира. – М., 1987.

Лингвистический энциклопедический словарь / гл.ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990.

Маслова В. А. Связь мифа и языка // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999.

Ожегов С.И, Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999.

Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии: тезисы конф. – М., 1995.

Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. – Ростов н/Д., 2002.

Телия В.Н. «Говорить» в зеркале обиходного сознания. // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М., 1994.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.

Человеческий фактор в языке. Язык и картина мира. – М., 1988.

Этимологический словарь русского языка / под. ред. Н.М.Шанского. – М., 1973.

Этническое и языковое самосознание: мат-лы конф. – М., 1995.

© Еремина С.А., Орлова А.П., 2009